

ПОЛИТ ПРОГНОЗ

ВАРЯГ

в Акорду

НЕ ПРОЙДЕТ

Варианты замены Президент а РК

Чем ближе 2012 год – дата выборов президента – тем чаще в обществе возникают разговоры о преемнике президента Назарбаева. Все гадают, появится ли преемник вообще, сколько глава государства собирается сидеть в государственном кресле, будет ли сохранен в дальнейшем выстроенный действующий режим и т.д. Но, как нам кажется, почти все эксперты как-то отмахиваются от понимания того, что только чрезвычайные обстоятельства могут заставить президента добровольно уйти с должности или же повторить судьбу своих бывших кыргызских коллег. Второе представляется маловероятным, посему рассмотрим варианты появления преемника, ведь, зная непредсказуемость Нурсултана Абишевича, нужно держать в запасе и этот вариант развития страны.

Институт преемника появился в результате соединения царских (в нашем случае – ханских) инстинктов, родовых традиций и недавних коммунистических методов.

Если углубляться не в очень древнюю историю, то можно экстраполировать византийские обычаи на нашу действительность, учитывая казахские родовые особенности. К сожалению, нашим гражданам это не очень мешает в силу индифферентности большинства к происходящим событиям.

Примеры перед глазами

Как известно, преемника не избирают, на трон он восходит благодаря сильной руке, с помощью интриг, денег и закулисных заговоров, или же просто волевым назначением.

Что-то подобное было с уходящим президентом России Борисом Ельциным, который под конец правления долго перебирал кандидатуры, пока не остановился на ничем не проявившем себя агенте КГБ Владимире Путине. Надо отметить, данное им слово не «копать» под Ельцина он сдержал и дал тому отойти в мир иной без скандалов и на свободе.

Кого выберет Назарбаев на высший пост, известно только ему. Наверняка он будет советоваться с ближайшим окружением, даже будет икать компромиссные фигуры, устраивающие все родоплеменные группировки и сильные кланы, но то, что пост отдадут некой фигуре, проверенному не единожды человеку, закадычному другу или кому-то из этой серии, несомненно. Главное – повторить российский вариант. Потому что у президента перед глазами сценарий с Туркменбаши и действующим главой Туркмении Г. Бердымухаммедовым, когда тот постепенно стирает из памяти людей время правления своего предшественника, которого он называл своим отцом. И выбор преемника это не страх за судьбу любимой родины. Это опасения за свою собственную судьбу. Главное качество, по которому выбирается наследник, – максимальная лояльность к предшественнику. И если бы не это, предшественники, возможно, сидели бы в тюрьме.

Рискованная операция

Поиск и подготовка преемника – дело, с другой стороны, рискованное. Как правило, процесс сопровождается внутрикорпоративной борьбой и может привести к потере ценных кадров, которых противоборствующие группы станут отстреливать еще только на подходах к Ак Орде. Можно не сомневаться, что для грядущего критического момента кланы уже почти готовы рекрутировать лидера из собственных рядов.

Самый вероятный преемник руководителя – его заместитель. Но у Нурсултана Абишевича нет таковых, поэтому в данной ситуации нельзя говорить об этом, как о знаковом явлении. Значит, в любом случае неизбежна стрессовая ситуация, связанная с выбором продолжателя дела или же с неожиданным уходом самого лидера нации.

В этом деле, если президент действительно мыслит по–государственному, ему предстоит выбирать. Или он ставит на свое место послушного, но не компетентного «хранителя традиций», или же, думая о развитии страны, он предлагает компетентное лицо, обладающее лидерскими качествами, не боящимся делегировать полномочия, обладающее стратегическим мышлением, адаптивностью. Но для этого Н. Назарбаев должен за оставшееся время постепенно передавать тому полномочия, создавать условия, в которых преемник мог бы получить опыт управления в различных сферах жизнедеятельности государства. К сожалению, в нашем случае этого не наблюдается, так как глава государства замкнул на себе всю государственную и управленческую инфраструктуру.

И даже если президент уйдет на покой, возжелав отойти от операционной деятельности и заняться решением стратегических вопросов, а это ему позволяют законы «О первом президенте» и «Лидере нации», все равно он будет зримо и незримо присутствовать в жизни страны, полагая, что без него не справятся и пропадут дети неразумные. Тогда выходит, что каким бы харизматичным и профессиональным ни был преемник, он так и останется марионеткой до смерти кукловода. И еще вопрос: позволит ли ему в дальнейшем находиться на посту наша византийская система истеблишмента? И опять–таки, преемственность должна выражаться не в наличии конкретного человека–замены, а в построении такой системы организационных блоков, что при выпадении человека из цепи в государстве и в обществе не случается кризиса.

«Преемник» или «варяг»?

Гипотетически предполагая, что уход Назарбаева – неизбежное действие, можно чуть поразмышлять о развитии ситуации, не принимая во внимание конституционную иерархию замещения должности президента (спикеры сената, мажилиса премьер). Новый президент может прийти из окружения действующего (преемник), либо будет деятелем, «внешним» для сложившихся персон во власти (варяг). Рассмотрим несколько проектов.

«Преданный преемник». После ухода Назарбаева с поста его преемником становится близкий к нему деятель, с трудом принимаемый родоплеменным и клановым окружением и, в силу этого, не поддерживаемый группами влияния. Он обладает относительной автономией, потому что задача у него одна: сохранить на ближайшее время имя президента от хулы и пропагандировать его дальше, как минимум хотя бы еще для одного поколения людей.

Поскольку его функции ограничены все еще продолжающимся влиянием первого президента, то сразу после его прихода к номинальной власти остальные «волки» будут сбиваться в своры и пытаться договориться о выдвижении своей общей кандидатуры, предлагая различные варианты. Поскольку такому преемнику не позволят привести с собой свою команду, то у него не будет абсолютно никаких рычагов воздействия на старую управленческую элиту, и эта фигура должна понимать, что дни его правления будут ограничены сроком только выдвижения общей кандидатуры на высший пост из «старой» команды. В этом случае, если такой преемник не слишком упертый фанат Н. Назарбаева, ему стоит попытаться договориться с оппозицией, чтобы попробовать дестабилизировать ситуацию и начать массовые акции протеста. Поводов к тому время будут предостаточно. Не сразу, но довольно скоро будут открыты «чемоданы компромата» и оглашены документы, позволяющие с открытым забралом обосновать необходимость перемен в стране. Однако этот сценарий – наименее вероятный из всех, учитывая сцементированную реакцию кланов перед лицом общей для них опасности.

«Компромиссный преемник». После ухода Назарбаева президентом становится человек из его команды, согласованный с большинством групп влияния и более или менее устраивающий их. Для успешного претворения в жизнь такого расклада личность нового президента должна быть хорошо известна жителям и управленческой элите всей страны. При этом он должен быть выходцем из власти и незаслуженным в коррупционных преступлениях и клановых войнах даже косвенно. Выполнение этих двух условий уже представляет собой задачу высокой сложности. А все потому, что во власти нет таких

персон, отвечающих этим условиям. Там все всегда «под кем-то ходят», а степень их влияния ограничивается разветвленностью клана и обладанием у него свободных финансовых ресурсов, лучше – наличных. Со временем такой преемник перестанет устраивать оставшихся не у дел в принятии ключевых государственных решений и в распределении денежных потоков, да и к тому сроку по любому он будет уже завербован лицами, мечтающими о всей полноте власти. А это чревато вновь развязыванием информационных войн или же физическим устранением преемника, закамуфлированным под несчастный случай. При этом развитии событий не исключаются латиноамериканский и африканский варианты захвата власти хунтой, составленной из высших начальников силовых структур. Впрочем, зная неумную тягу казахов к обладанию «портфелем», можно с уверенностью говорить, что такая камарилья уже через полгода начнет грызться между собой, и вариант перманентных антигосударственных переворотов может надолго стать присутственным во внутривластной жизни страны.

«Железный варяг». Это приход на пост президента человека, никак не связанного с процессами, происходящими в Ак Орде и ее окрестностях. Это самый невероятный сценарий, но тем не менее... Эта фигура была бы удобной для населения, но никак не для окопавшихся в дотах Левобережья Астаны старых «солдатах» президента и его «продуктов». Поэтому появление такого человека, внезапного для властной элиты, неизбежно приведет к проблемам. А главная проблема для остающейся за бортом элиты – это обострение ситуации с правами собственности, ревизия накопленного (наворованного) богатства и обязательный отчет по несметным капиталам. «Старые команды» понимают, что появление нового лидера, ничем не связанного с ними, – это их крах, превращение в политических трупов или, в лучшем случае, «пикейных жилетов». Постепенно приведенные «чужаком» внешние управленцы будут назначены на ключевые посты, позволявшие прежней элите намазывать икру на французскую булку в Париже. При этом положении варягу необходимо будет договориться в первую очередь с крупным бизнесом для поддержки своей политики. Но, к сожалению, это опять-таки невозможно, потому что весь бизнес в стране опутан теми же родоплеменными и клановыми щупальцами, отросшими из режима Назарбаева.

Также уверенно можно говорить о прямом саботаже частью чиновничества решений нового президента. Это по эффекту домино повлечет недовольство населения, особенно люмпенизированного, которое будет нетрудно подкупить «старым командам» для свержения власти. Твердо можно говорить и о том, что в ближайшие 10–15 лет этот сценарий невозможен, пока не уйдут в мир иной геронтократы, заседающие сейчас во власти, или же направляющие своих протеже в руководстве страной по своему курсу.

«Фантастический преемник». Приход к власти человека из оппозиции по апробированным киргизским сценариям в результате народного «кипения разума возмущенного» и вследствие этого – добровольной передачи власти президентом. При этом вновь избранным парламентом аннулируется Закон «О Лидере нации», а в закон «О первом президенте РК» вносятся существенные поправки, отменяющие право президента участвовать в политико-экономической жизни страны. Остается лишь пенсионное обеспечение, охрана и ряд социальных льгот. Именно в этом случае между старой Ак Ордой и новой командой может быть достигнут компромисс во избежание операции «по принуждению к миру». Новый президент при поддержке более или менее честно избранного парламента проводит последовательные реформы с их встраиванием в вертикаль исполнительной власти. Граждане начинают постепенно дышать свободнее и получать более высокую зарплату из денег, ранее постоянно ворующихся у народа и вывозившихся из страны тоннами.

Этот полуутопический сценарий, естественно, имеет свои минусы. Плавному инкорпорированию во власть нового руководителя с первых же часов станет мешать прилипшая к мраморным полам Ак Орды старая команда, объединившаяся по такому случаю в одну стаю, забыв на время кто «южанин», а кто «северянин». При мягком варианте развития событий, палки в колеса будут вставляться даже несмотря на то, что экс-президент сам уйдет в отставку. Жесткая версия протекания событий может предусматривать дезавуирование отречения Н. Назарбаева от власти старой командой, оглашение его недееспособным, объявление по войскам состояния боевой готовности, мотивированной якобы государственным переворотом. И вот тот, кто сумеет провести более внятную и убедительную пропагандистскую кампанию в силовых структурах и окажется на белом коне в Белой Орде.

Все описанное выше – наша попытка весьма вкратце пофантазировать на тему «преемника». Но, самое главное, мы в новом мире должны изжить этот вредный обычай и развиваться по новому пути. А это возможно только в результате проведения в настоящем демократическом и правом государстве справедливых выборов, и тогда вопрос «преемственности» отпадет сам собой.

Алмат АЗАДИ

ИЗБА-ЧИТАТЕЛЬНАЯ

Операция «Преемник»

Разобравшись с текущими делами, президент откинулся на спинку мягкого офисного кресла и, потянувшись, нажал кнопку вызова секретарши.

– Давай сюда этого политолога, – скомандовал он ей, когда она вошла и ожидающе посмотрела на него. Почти мгновенно в полуоткрытую дверь как-то боком протиснулся пухлый политолог в нескладно сидящем на нем дорогом костюме. Именно он возглавлял группу политологов, социологов, пиарщиков и многих других, круглосуточно ломающих голову над тем, как наиболее безопасным для еще действующего президента способом осуществить по истечении второго президентского срока передачу власти его преемнику.

– Ну что вы там надумали? – поинтересовался президент. Политолог быстро раскрыл папку с документами, достал единственный листочек и аккуратно положил его на краешек президентского стола. Президент небрежно пододвинул листок к себе и принялся за чтение. Чем дольше он читал, тем больше его глаза лезли на лоб, а лицо багровело от едва сдерживаемого гнева. В конце концов, он не выдержал и заорал.

– Да вы что там, совсем охренели?! Вы что ж мне, сволочи, предлагаете?! А?!

Политолог смущенно потупил глаза.

– Это единственный надежный вариант, – оправдываясь, пролепетал он.

– Да чтобы я...! Такое...! – президент задохнулся от возмущения не в силах найти подходящих слов.

– Я все могу объяснить, – робко проблеял в ответ политолог.

– Объяснить?! Да что тут, блин... – президент прервался на полуслове и безнадежно махнул рукой, – ну ладно, давай! Даже интересно, как такое можно объяснить?!

Политолог достал из папки толстую пачку листов, подбоченился, но, поймав взгляд президента, сразу сник и принялся торопливо рассказывать:

«В настоящее время президент обладает широчайшими полномочиями, что, конечно же, прекрасно, пока им является такая бескорыстная и заботящаяся скорее о родине, чем о себе, личность, как Вы. Но, к сожалению, Вы скорее исключение, а потому любой пришедший на Ваше место просто будет вынужден Вас тем или иным способом нейтрализовать, чтобы гарантировать себе избрание на второй срок. Поскольку, учитывая Вашу широчайшую поддержку среди населения, иначе ему на следующих выборах практически невозможно будет выиграть».

– Минуточку, – перебил докладчика президент, – это что ж такое означает «тем или иным способом нейтрализовать»? – хмуро поинтересовался он.

Тот помялся, а затем, не поднимая глаз, ответил.

– Вплоть до физического устранения. А припишут его проискам врагов государства, окопавшимся за рубежом. Вы даже знаете кому.

– Ладно. Давай дальше, – угрюмо потребовал президент и политолог продолжил. «Таким образом обеспечить Вам безопасность по истечении Ваших президентских полномочий можно только в том случае, если у Вас будет иметься крайне значительный компромат на Вашего преемника».

– И в чем проблема? – сердито спросил президент, – да у меня на всех преемниках роботы поставить негде! Я б их сам с удовольствием всех пересажал, да только тогда во дворце вообще никого не останется.

Политолог вздохнул и продолжил.

«Так как Вашему приемнику отойдет также фактически полный контроль над всеми крупнейшими телеканалами страны, а также в подчинении его окажется крайне мощный ресурс сформированной Вами вертикали власти, то обычный компромат вроде коррупции и других криминальных преступлений, будет

в данном случае недейственен, поскольку просто не дойдет до населения, а то, что дойдет через каналы зарубежной прессы, можно будет объявить враждебной пропагандой стран Запада. А потому компромат должен быть стопроцентно шокирующим для большинства населения нашей страны, а также для окружения самого преемника. Именно поэтому мы остановились на способе, упомянутом нами выше. Вам ведь известно, что в связи с широким распространением части так называемых понятий в народной среде, а также во властных структурах, подобные действия, произведенные Вами над преемником и заснятые на пленку, будут служить самой надежной гарантией Вашей безопасности по окончании Ваших президентских полномочий. Наши исследования показывают, что все другие способы и близко не приближаются к этому по эффективности».

Политолог закончил. Президент долго и угрюмо молчал, а потом спросил.

– Ну, хорошо, а почему я лично должен этим заниматься? Что, больше некому, что ли?!

– Дело в том, – помявшись, ответил политолог, – что все наши социальные исследования указывают на то, что сделать это должны именно Вы, так как таким образом Вы продемонстрируете свою власть над преемником, а все, увидев пленку, однозначно поймут, что Ваш преемник пошел на это не ради удовольствия, а ради власти, которую ему дали лично Вы. Да и на инстинктивном уровне это тоже подействует, ведь даже в обезьяньей стае именно так вожак дает понять зарвавшемуся самцу, кто здесь главный.

– Да кто ж, блин, на такое из преемников согласится?! – рывкнул президент. Политолог робко и одновременно лукаво улыбнулся.

– Мы поговорили с одним из претендентов и он, взвесив все плюсы и минусы, хоть и не без некоторых колебаний, но, в конце концов, согласился.

– И кто это?

Политолог быстро раскрыл папку и положил на стол президенту еще один листочек.

– Он?! – воскликнул президент, увидев имя, – вот уж не ожидал! И на что только люди не идут! Ладно, делать, вижу, нечего, хоть гадость ты мне предлагаешь, конечно, редкостную, но раз уж люди и на большие жертвы готовы, – президент, ухмыльнувшись, кивнул в сторону листка, – то мне деваться некуда. И когда ты планируешь мероприятие?

– Лучше всего сейчас и здесь. У нас все готово. Время бежит очень быстро, а ведь еще необходимо надежно спрятать потом пленку с компроматом.

– Что?! В этом кабинете?!

– Это будет символично. Звать преемника?

Президент вздохнул.

– Хрен с ним! Зови. Но потом пусть все выйдут!

– Вы не беспокойтесь, – заверил его политолог, выходя из кабинета, – видеочамера полностью автоматическая.

После некоторых приготовлений и установки камеры все покинули президентский кабинет и в дверь робко постучали.

– Входи уж! – скомандовал президент.

Вошел преемник и стал робко топтаться перед президентским столом.

– Ну, чего стоишь? – спросил президент, глядя на него с жалостью, смешанной с брезгливостью, – снимай штаны, поворачивайся и нагибайся...

Максим ШАПИРО